

КИТАЙ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Одним из важнейших партнеров Республики Корея на мировой политической арене является Китай в лице Китайской Народной Республики. Традиционно, Корея, как и ряд других стран восточноазиатского региона, входила в сферу китайского политического, экономического и культурного влияния, ориентируясь на последний, при этом, как на должный образец развития общества и политической системы, что отразилось в концепте «садэджуй» (служение большому, великому), который, так или иначе, получил отражение и в современной корейской политической культуре. Дипломатические отношения между Китайской Народной Республикой и Республикой Корея были установлены в августе 1992 года. До этого, по разным причинам, в том числе и сугубо идеологическим, в Сеуле считали необходимым поддерживать официальные экономические и политические отношения с правительством Китайской Республики на Тайване.

Стратегической целью внешнеполитической стратегии Республики Корея при президенте Ли Мён-баке является всемерное укрепление отношений как с окружающими государствами и традиционными партнерами – США, Китаем, Японией и Россией, так и иными странами, которые содействуют укреплению мира и стабильности на Корейском полуострове и в Восточной Азии. В связи с этим, согласно внешнеполитической стратегии Ли Мен-бака, отношения между Сеулом и Пекином рассматриваются как отношения стратегического сотрудничества и партнерства. Высказываются намерения о достижении нового уровня в развитии сотрудничества в области политики и обороны, подчеркивается

важная роль Китая в деле урегулирования корейской проблемы. Поднимаются и вопросы совместного решения новых глобальных вызовов угроз, таких как изменения климата и международный терроризм, констатируется необходимость более тесного сотрудничества в экономической сфере.[1]

Как известно, одним из краеугольных камней южнокорейской внешней политики на современном этапе является вопрос о мирном урегулировании «корейской проблемы», денуклеаризации Корейского полуострова и постепенной интеграции КНДР в мировое сообщество. Тем не менее, события последних нескольких лет привели к тому, что политическая ситуация на Корейском полуострове развернулась на 180 градусов: если представители политических элит, стоявшие у власти в 1998-2007 гг., по возможности, старались максимально сгладить острые углы между двумя сторонами, в том числе – и путем односторонних уступок и смягчения риторики, то Ли Мен-Бак и его правоконсервативное окружение, путем резких, зачастую неоправданных заявлений и действий привели к существенному охлаждению (если не сказать больше) отношений между Пхеньяном и Сеулом. И в данных условиях, Китай воспринимается как государство, которое, за счет своих традиционных связей, способно повлиять на пхеньянское руководство. Конкретное условие остается в силе и в первые годы после смерти Ким Чен Ира – каких-либо кардинальных перемен в ближайшее время в политике «Высшего руководителя» вряд ли стоит ожидать, и внешнеполитический курс будет практически таким же, каким бы он был при жизни покойного руководителя.

Однако, политика в отношениях между КНР и РК занимает достаточно скромное место. Вследствие прагматизма, который является одной из характернейших черт корейской политической культуры, а также общего стремления южнокорейского руководства развивать экономические и торговые отношения, в силу экспортного характера южнокорейской

экономики, главное место в китайско-южнокорейских отношениях занимают вопросы экономического сотрудничества.

К началу XXI в. Китай стабильно превратился в ведущего внешнеторгового партнера РК. Одновременно КНР с ее дешевой рабочей силой и более низкими затратами на природоохранные мероприятия становится приоритетной сферой экспорта южнокорейского промышленного капитала. К концу 2004 г. накопленный объем инвестиций РК в КНР составил 20 млрд долл. На основе экспортного бума в КНР южнокорейский бизнес заметно повысил уровень конкурентоспособности своей продукции на мировом рынке. Не ограничиваясь производством потребительской продукции, южнокорейский корпоративный капитал стремится проникнуть в такие высокотехнологичные сферы, как информационные технологии, нефтехимия, тяжелая индустрия, включая металлургию. В 2004 г. в РК началось сооружение уникального металлургического комбината корпорации «ПОСКО», оснащенного самым совершенным в мире ресурсосберегающим и природоохранным оборудованием. Именно на основе этой новейшей технологии запланировано сооружение целой сети предприятий по выпуску металла высочайшего качества в Китае и других странах Восточной Азии. В налаживании и совершенствовании взаимовыгодных отношений между двумя странами ведущую роль играют, помимо частных корпораций и государственных структур, такие влиятельные неправительственные предпринимательские организации, как Федерация корейской промышленности, Конфедерация китайских предприятий и Корейско-Китайская торгово-экономическая палата.[2]

Помимо этого, в КНР усиливается южнокорейское культурное влияние, особенно это касается северо-восточных провинций Китая, где проживает 2 миллиона корейцев, и куда стекаются на заработки «отходники» из северных провинций КНДР. Возросшая в Китае популярность южнокорейского кинематографа и поп-музыки[3], зачастую приводит к увеличению интереса

к стране, которая каких-то 20 лет назад находилась «по ту сторону» железного занавеса. Однако, интересна и другая сторона этого вопроса – дело в том, что популярностью южнокорейский масскульт вполне закономерно пользуется и у корейской диаспоры, проживающей на противоположном КНДР берегу Тумангана. А в свою очередь, контрабандно, тайно, записи с южнокорейскими сериалами попадают в КНДР, власти которой, по возможности, всячески стараются препятствовать проникновению свободной информации о внешнем мире вообще, и Южной Корее, в частности.[4] Вряд ли, конечно, это приведет к скорым революционным потрясениям в стране – помимо того, что в Северной Корее нет реальной почвы для возникновения какой-либо серьезной оппозиции правящему режиму, вряд ли северокорейские потребители контента «халлю» воспримут увиденное и услышанное «за чистую монету». Этому способствует, в частности, восприятие официального северокорейского искусства как нечто, наполненного пропагандистским содержанием и не лишенного «художественного свиста».

Китайская Народная Республика является одним из ключевых, стратегических партнеров Республики Корея в восточноазиатском регионе вообще, и на мировой арене, в частности, что обусловлено, с одной стороны, позициями Китая на международной политической арене, и возможностями по урегулированию корейской проблемы, а с другой – экономическими потенциалом и потребностями двух стран.

Литература

1. Global Korea: the national security strategy of the Republic of Korea. The Lee Myung-bak administration's foreign policy and national security vision. [Э л е к т р о н н ы й р е с у р с] : http://english.president.go.kr/government/golbalkorea/globalkore_eng.pdf
2. А.В.Торкунов, В.И.Денисов, В.Ф.Ли. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа групп, 2008

3. А.Н.Ланьков. <http://tttkkk.livejournal.com/233309.html#cutid1>
4. http://russian.visitkorea.or.kr/rus/CU/CU_RU_4_10_3_17.jsp

Муслимова А.А.,
г. Екатеринбург

ПОНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ И ЗАКОНЫ, УСИЛИВАЮЩИЕ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

«Термин «коммуникация» в его нынешнем понимании закрепился в словаре политической науки относительно недавно. По-видимому, одним из первых непосредственных употреблений этого понятия в политологическом контексте является относящееся к началу XX в. высказывание Ф. Ратцеля о том, что «передача информации в политическом отношении является самой важной из всех коммуникационных услуг». [1]

С тех времен ничего не изменилось, эта тема всегда была важна и интересна для изучения, но с развитием и усовершенствованием общества становится все более и более актуальной.

Неудивительно, что политическая коммуникация, взаимодействие различных субъектов политики дает политической системе максимально эффективно функционировать. Чем качественнее коммуникация, тем успешнее будут осуществляться процессы в политике. Коммуникация в широком смысле слова, как передача смысла путем жестов, речи, изображений, символьных форм развивалась и существовала еще с древности и была неразрывно связана и зависела от самого общества. Относительно истории в традиционных государствах, что касается связи и взаимодействия народа и носителя власти, использовались посланники (гонцы, курьеры), которые доносили различные сообщения, воспроизводя их устно или письменно. Фараоны, короли, цари, князья, выступая перед своим народом,